

О сыгранном и несыгранном, свершившемся и возможном

Лично у меня внешние данные Людмилы Скородед сомнений не вызывали: от школы и далее все Снегурочки её.

– Никогда! – рассмеялась Людмила Петровна. – Никогда в жизни не была Снегурочкой, да и вообще в сказках не играла. Впрочем, была в школе роль Бабы Яги. После нее руководитель кружка сказал: «Тебе в театральный нужно!»

Конечно, слова эти в душу запали, но как руководство к действию восприняты не были. Родители считали, что надо профессию получить. А актерство – баловство, бирюльки. В семье военного дисциплина в почете, и отправилась юная абитуриентка прямиком на филфак. Поступила легко, первый курс окончила успешно. А на каникулах сообщила родителям, что хочет Москву посмотреть. Как вы уже догадались, «осмотр» столицы начался с театральных вузов. Решила попытать счастья сразу в двух: ГИТИСе и Щепкинском училище. Но после успешно пройденного первого тура выбор был сделан в пользу «Щепки»: там пропустили сразу на третий тур, дав время съездить за документами, на «экскурсию»-то Людмила их не брала.

Кто же не вспоминает с востор-

гом и нежностью студенческие годы? По двенадцать, а то и четырнадцать часов находились в училище, но усталости не чувствовали: занятия, репетиции, показы. Жизнь в Москве в те годы давала ни с чем несравнимую возможность ходить в разные театры и видеть тех, кого сегодня по праву называют столпами российского театра.

После вуза Людмилу Скородед приглашали в два прославленных столичных театра: Малый и Ленком. Но не было московской прописки. Она приехала в Волгоград. Думала, на пару месяцев. Оказалось, надолго. Здесь встретила на сцене будущего мужа Валерия Ломако, кстати, в спектакле, поставленном Валерием Бурэ – режиссером, с которым позже много и плодотворно работала.

Могла ли сценическая судьба сложиться иначе? Наверное, могла. Хотя бы потому, что дебютировав в небольшой роли в фильме Станислава Говорухина «Контрабанда» (тоже, кстати, дебютном), потом была вынуждена отказываться от кинопроб из нежелания расставаться с маленькой дочкой. Да и вообще актерская судьба больше, чем чья-либо, зависит от его величества случая. От того, в какой попал театр, от репертуарной политики, от режиссера... То, как сложилась судьба заслуженной артистки России Людмилы Скородед на сцене Курского драматического, местные театралы знают. А

потому уместно, наверное, услышать от Людмилы Петровны то, о чем не говорила со сцены, что осталось «за кадром».

– Людмила Петровна, почти для любой актрисы, особенно с внешностью героини, переход в иной возрастной статус – сложный момент. Как его пережили вы?

– А у меня его не было. Как-то так сложилось, что очень рано, едва ли не сразу после студенческой скамьи, мне стали давать роли женщин сложной судьбы, много повидавших. Когда я приехала в Волгоград, меня срочно ввели на роль Жени в спектакле «Валентин и Валентина». Лариса Соколова играла Валентину, а я ее старшую сестру – женщину с надломленной судьбой. Там же произошел такой забавный случай. После спектакля «Час пик», где я играла Майю, подходит ко мне женщина и просит помочь найти Людмилу Скородед. А узнав, что это я, разочарованно произнесла: «Но вы же совсем девочка!» Оказывается, это была помощница кинорежиссера, которая искала исполнительницу на какую-то возрастную и психологически непростую роль. Со сцены я показала ей подходящей кандидатурой. Когда приехала в Курск, мне было чуть больше 30 лет, а я играла мам Юры Архангельского, Лены Петровой. Юра три раза был моим сыном.

– Что из актерской судьбы считаете удачей, а что хотелось бы переписать заново?

1996 г. «Лев зимой». Д. Голдмэн.
Элинора – Людмила Скородед